

Фаттахова Рузиля Фердавировна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВЕ ФЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена выявлению функционально-семантических особенностей числительных в составе ФЕ татарского языка. Числительные в условиях фразеологического окружения часто десемантизируются, выступают интенсификаторами признака, указывают на качественные признаки, играют важную роль при создании пространственно-временных характеристик картины мира. Интерес к теме объясняется и тем, что ФЕ с компонентом-числительным выражают особенности языковых картин мира разных народов, в которых своеобразно сочетаются национальные черты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 199-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
2. Козько Н. А. О статусе повседневности в филологических исследованиях // Научные исследования. Теория и практика. *Vadania naukowe. Teoria i praktyka*. Вроцлав, 2012. С. 105-108.
3. Козько Н. А., Тулина Е. В. Лингвокультурный анализ лингвистики повседневности: монография. Магнитогорск, 2011. 191 с.
4. Седов К. Ф. Основы психолингвистики в анекдотах. Современный русский анекдот как речевой жанр // Русский язык: приложение к газете, Первое сентября. 1999. № 12.
5. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 416 с.
6. Тулина Е. В. Анекдот как прецедентный текст // Лингводидактические парадигмы и лингводидактика: мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Ч. 2. С. 442-446.
7. <http://www.anekdot.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

LINGUISTICS OF EVERYDAY LIFE IN THE LIGHT OF PRECEDENT NATURE

Tulina Ekaterina Valer'evna, Ph. D. in Philology
 Koz'ko Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
 Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
 tulina78@yandex.ru; kozko_natalia@mail.ru

The article considers the topical notion “linguistics of everyday life” and different approaches to its study: social, philosophical and linguistic. Particular attention is paid to the precedent nature as a unique marker of national and cultural features that are refracted in linguistics of everyday day.

Key words and phrases: linguistics of everyday life; everyday consciousness; concept; precedent nature; nuclear precedent phenomena; precedent peripheral phenomena.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена выявлению функционально-семантических особенностей числительных в составе ФЕ татарского языка. Числительные в условиях фразеологического окружения часто десемантизируются, выступают интенсификаторами признака, указывают на качественные признаки, играют важную роль при создании пространственно-временных характеристик картины мира. Интерес к теме объясняется и тем, что ФЕ с компонентом-числительным выражают особенности языковых картин мира разных народов, в которых своеобразно сочетаются национальные черты.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы языка; языковые традиции; значения числительных; единичность; совместность; целостность; дискретность; определенное количество; интенсификатор признака.

Фаттахова Рузиля Фердавиевна, к. филол. н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 faruzilya@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОСТАВЕ ФЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

ФЕ, содержащие в своем составе названия чисел, рельефно и ярко проявляют особенности языковых картин мира разных народов, в которых своеобразно сочетаются национальные черты. Известно, что в употреблении чисел во фразеологии обнаруживаются неодинаковые языковые традиции. Так, в болгарской фразеологии популярным числом является “два”, во французском – “четыре”, в итальянской – “два и три” и т.д. [9, с. 84]. В русской фразеологии особое место занимает число , семь [1, с. 19].

В татарском языке фразеологизмов с компонентом *бер* ‘один’ подавляющее большинство. Данный факт объясняется тем, что среди других числительных он выделяется универсальностью значений и функций [8, с. 285].

В составе ФЕ *бер* ‘один’ реализует следующие значения: 1) единичность: *бер булса да берэгэйле булсын* (букв.: пусть будет один-единственный, но самый лучший); *бер ноктага бару* (букв.: идти на одну точку); 2) совместность: *бер кашыктан ашау* (букв.: есть из одной ложки); *бер табактан ашау* (букв.: есть из одной посуды); 3) целостность: *бер булу* (сплоченно, сообща, в согласии, как один); *бер жан булу* (букв.: быть как одна душа); 4) дискретность: *берең арба юлыннан, берең чана юлыннан бару* (букв.: один идет по следу телеги, один (другой) – по следу санок); *берсе урманга, берсе печанга* (букв.: один метит в лес, один (другой) – на сенокос); 5) малое количество, размер: *бер авыз сүз* (букв.: один глоток слова (речи)); *бер тамчы* (букв.: как одна капля); 6) близкое расстояние: *бер адым* (букв.: один шаг); 7) короткий отрезок времени:

бер сэгатьлек халифа (букв.: халиф на один час); *бер мизгел* (букв.: одно мгновение); 8) единообразие, постоянство: *бер балык башы* (букв.: всё одна рыба голова); *бер буйдан* (букв.: одинакового роста); *бер дәрәжәдә* (букв.: одного уровня); 9) одиночество: *бер башы* (одинокий); *бер башы кая да сяр* (букв.: одного хоть где примут); *бер башына урын тапмау* (букв.: одинокий не может найти себе места).

В ФЕ *бер* 'один' противопоставляется к другими числительным, образуя оппозицию "мало – много": *бер сүзгә биш сүз* (*ун сүз, мең сүз*) (букв.: на одно слово пять (десять, тысяча) слов); *бер сүзе мең алтын* (букв.: у него одно слово как тысяча золотых); *бер сүзгә мең җавап* (букв.: на одно слово тысяча ответов).

ФЕ с порядковым числительным *беренче* 'первый' употребляются в значениях 'начальный', 'главный', 'первостепенный': *беренче адым* (букв.: первый шаг); *беренче карлыгач* (букв.: первая ласточка); *беренче кул* (букв.: главная рука); *беренче скрипка* (букв.: первая скрипка); *беренче тапкыр* (букв.: (в) первый раз); *беренче күрү* (относиться как к самому лучшему); *беренче чиратта* (букв.: в первую очередь).

В ФЕ с число *ике* 'два' имеет значения: 1) парный: *ике аякның берсен дә басмау* (букв.: не ступать ногой (ноги здесь моей не будет)); *ике бармак кебек* (букв.: как два пальца); 2) противоположный, несовместимый: *ике этәч* (букв.: как два петуха); *ике тәкә башы* (букв.: две бараньи головы); 3) значения , дваї: *ике арага мәче керү* (между ними кошка пробежала); *ике арада калсын* (пусть останется между нами); 5) близкого расстояния: *ике адымлык җир* (букв.: в двух шагах); 6) повторяемости, постоянства: *ике адымның берендә* (букв.: через каждый шаг); *ике көндә бер* (букв.: через день); *ике сүзгә берендә* (букв.: через слово); 7) цельности, собирательности: *ике сәкыйм – бер мөстәкыйм* (вдвоем одного не стоят); *икене бер итеп* (букв.: два как один); *икесе бер кашыктан ашый* (букв.: вдвоем из одной ложки кушают); 8) схожести, одинаковости: *ике тамчы су кебек* (букв.: как две капли воды); 9) малое количество, размер: *ике авыз сүз* (букв.: два слова); *ике тиенлек* (букв.: как две копейки).

Порядковое числительное *икенче* 'второй' в составе ФЕ имеет значения: 1) , другой, инойї: *икенче бер* (другой, иной); 2) , в следующий разї: *икенче акыл булыр* (в следующий раз будешь знать); *икенче аяк басма* (в следующий раз чтоб ноги твоей здесь не было); *икенче сабак булыр* (в следующий раз будет уроком); 3) , по-другомуї: *икенче сүз белән әйткәндә* (букв.: если говорить другими словами); *икенче төрле итеп әйткәндә* (букв.: если выражаться по-другому); *икенче күз белән карау* (букв.: смотреть другими глазами); 4) , заново, сноваї: *икенче кат Америка ачу* (букв.: заново открывать Америку); 5) возраст, время: *икенче яшьлек* (букв.: вторая молодость); *икенче этәч* (второй петух).

Өч 'три' значимое число в мифологии многих языков: представление о верхнем, среднем и нижнем мирах, о прошлом, настоящем и будущем времени – универсальные трихотомические понятия в мифологии, а позднее – в фольклоре и эпосе. Число три являлось пределом счета. Оно хорошо представлено во всех тюркских, монгольских языках. В них число три определяется как совершенное число [7, с. 23]. В татарском фольклоре встречаются следующие выражения с основой три: *өч туган* (букв.: три родни); *өч башлы дию* (букв.: трёхглавое чудовище); *өчесен укыту* (провести поминки по усопшим на третий день после похорон); *өч төрле гамәл* (букв.: три действия) и т.д. В фразеологической системе это число представлено в следующих единицах: *өч адымны бер итеп* (очень быстро, со всех ног); *өченче этәккә кадәр* (букв.: до третьего петуха); *өч минутта* (букв.: за три минуты); *өч нарат арасында адашу* (букв.: заблудится в трех соснах).

Число *дүрт* 'четыре' больше всего представлено в кинетических ФЕ и выступает как интенсификатор выражаемого действия: *дүрт аяклап* (букв.: на четвереньках); *дүрт колак белән тыңлау* (букв.: слушать с четырьмя ушами). В составе ФЕ *дүрт багана каккан да күк белән япкан* (букв.: прибил четыре столба и закрыл небом (о бедности)); *дүрт китап* (букв.: четыре книги (о четырех главных религиозных книгах)); *дүрт сан* (руки и ноги); *дүрт стена арасында утыру* (букв.: сидеть в четырех стенах); *дүрт ягың кыйбла* (букв.: на все четыре стороны) число четыре употребляется в своем прямом значении – в значении , четыре».

Число *биш* 'пять' чаще имеет значение неопределенного количества, например: *бишкә төрләнү* (букв.: измениться пять раз); *бишкә ярылу* (букв.: разорваться на пять); употребляется как интенсификатор признака: *биш алда* (букв.: пять раз впереди); *биш бармак кебек белү* (букв.: знать как свои пять пальцев); *биш былтыр* (давным-давно); *биш куллап* (букв.: пятью руками); *биш бәягә төшү* (букв.: обойтись в пять раз дороже); *бише белән* (сторицей). Значение , пятьї выражается в ФЕ *бишине бирү* (здороваться рукопожатием), *биштән йомарлау* (сжимать кулак).

Алты 'шесть' встречается в таких ФЕ, как *алдындагысын (астындагысын) алты ай эзләгән* (букв.: то, что рядом, искал шесть лет); *алты авыз* (букв.: шесть ртов); *алты аласым юк, биш бирәсем юк* (букв.: шесть раз не возьму, пять раз не отдам); *алты сукканга бер атлаган ала бия кебек* (о нерадивом человеке) выражает неопределенное множество или выступает интенсификатором признака или действия.

Число *җиде* 'семь' считается волшебным и таинственным у многих народов. Оно широко представлено и во фразеологии русского и татарского языков, что еще раз говорит о значимости данной единицы в языковой картине мира разных народов [2, с. 85]. К примеру, индийская философия древности учила, что Вселенная состоит из семи элементов. Древние египтяне полагали, что солнце и все небесные светила поднимаются по семи лестницам и проходят семь ворот. Знаменитый философ древности Аристотель утверждал, что небесная твердь состоит из семи кристалльных сфер. Самая главная, высшая, седьмая сфера получила название . седьмое небої. Число семь вошло в легенду о сотворении мира в течении семи дней. Древние говорили о семи чудесах света. Рим был основан на семи холмах. К библейским источникам восходят общеизвестные выражения , книга за семью печатямиї – о чем-то непонятном, , семь смертных грехов» и др. [7, с. 62]. Неделя состоит из семи дней.

Магия числа семь отразилась и в татарском фольклоре. На символическом осмыслении числа семь строится целый ряд татарских фразеологизмов, например, в фразеологизмах *җиде төрле садака* (букв.: семь

разных приношений); *жиде азан кычкыру* (букв.: читать семь раз азан); *жиде мунчадан жиде таиш* (букв.: семь камней из семи бань); *жиде ясин* (букв.: семь отходных) находят отражение религиозные убеждения народа. У татар было принято знать имена предков до седьмого колена, изучать происхождение рода, фамилии: *жиде бабасын тану* (букв.: знать семь поколений). В значении ‘древний, старый’ употребляется фразеологизм *жиде бабадан калган (килгэн)*. В ФЕ *жиде бабасын таныту*, *жиде бабасын таптыру*, *жиде бабаңа житәрмен*, *жиде буынга житәрмен* (грубо отругать, дойти до седьмого колена) выражается враждебное отношение. Часто число семь выступает как показатель большого, гипербализованного множества: *жиде илэктэн үткәрү* (букв.: провести через семь сит); *жиде йозак астына бикләү* (букв.: закрыть за семью замками) или как интенсификатор степени признака: *жиде еллык бизгәгең качырырлык* (очень страшный, уродливый); *жиде йортка бер энә* (букв.: на семь домов одна иголка). Число семь играет важную роль при создании пространственно-временных характеристик картины мира: *жиде диңгез артында* (букв.: за семью морями); *жиде төн уртасы* (глубокая ночь); *жиде юл чаты* (перепутье, перекресток); *жиде жәһәннәм асты (арты, төбе)* (преисподня).

Число *сигез* ‘восемь’ мы обнаружили в двух ФЕ: *сигез оҗмах капкасын ачу* (букв.: открыть восемь ворот рая); *сигез оҗмах ишеге сиңа ачык булсын, телгәгән оҗмахыңа кер* (букв.: пусть все восемь дверей рая будут открыты для тебя, войди в ту, которую пожелаешь). Употребление данного числа связано религиозными убеждениями народа.

Тугыз ‘девять’ в ФЕ татарского языка выражает значение неопределенно большого количества, например: *сукса тугыз көн чумар ашамасың* (букв.: ударит – девять дней не сможешь супа поесть); *тугызга бөгелү* (букв.: девять раз поклониться); *тугыздан калган Тукаби* (букв.: из девяти один остался). Девять в составе ФЕ также является символическим обозначением умственной отсталости, неполноценности человека: *тугыз төймә* (не хватает одного до десяти), *туксан тугызлы* (не хватает одного до ста) *унга тугыз тулмаган* (букв.: до десяти не хватает девяти). ФЕ *унга бер тулмаган*, *йөзгә бер тулмаган*, *кырыкка бер тулмаган нәрсә*, *потка бер генә кадак тулмый* являются синонимами данных ФЕ.

Таким образом, числительные в условиях фразеологического окружения часто десемантизируются, лишаются своего конкретного значения. Они выражают значение целостности (числительные один, три), дискретности, повторяемости (один, два), малого количества (один, два), неопределенного количества (пять, шесть, девять) или гипербализованного множества (семь, девять, от десяти до девятнадцати, сорок, пятьдесят, сто, тысяча), или являются интенсификаторами признака. Числительные могут выступать опустошенными количественными знаками, указывая на качественные признаки: *йөзгә бер тулмаган*, *туксан тугызлы*, *унжиде тиен – бер акча*. Иногда числительные употребляются в своем прямом значении: *бер башы*, *бер тамагы*, *ике альяпкыч бәйләү*, *ике камыт кию*, *дүрт китап*, *дүрт стена*, *бишне бирү*, *биштән үрү*, но при этом ФЕ не теряют своей оценочной характеристики. Числительные в составе ФЕ играют важную роль при создании пространственно-временных характеристик картины мира.

Список литературы

1. Бочина Т. Г. К вопросу о спецсеминаре . Фразеология и языковая картина мира // Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков. Казань: Изд-во КГПУ, 1995. С. 3-23.
2. Ибрагимова Э. Р., Сагитова А. Г. Фразеопарадигмы с компонентом-числительным “семь / жиде” в русском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 3. С. 85-87.
3. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. Т. 1. 495 б.
4. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1990. Т. 2. 365 б.
5. Люстрова З. Н., Скворцов Л. И., Дерягин В. Я. Друзьям русского языка. М.: Знание, 1982. 160 с.
6. Нургалиева Р. Р. Функции чисел в поэтике татарских паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. 2. С. 134-138.
7. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии. Уфа: БИ «Китап», 2000. 96 с.
8. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. Т. 2. 397 с.
9. Топоров В. Н. К происхождению некоторых поэтических символов (Палеолитическая эпоха) // Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. С. 77-104.

FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF NUMERALS AS PART OF PHRASEOLOGICAL UNIT OF THE TATAR LANGUAGE

Fattakhova Ruzilya Ferdavisovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
faruzilya@mail.ru

The article is devoted to the identification of functional-semantic features of numerals as part of a phraseological unit of the Tatar language. Numerals in the conditions of idiomatic environment are often desemantized, acting as the intensifiers of a characteristic, indicate the qualitative characteristics, and play an important role in creating the space-time characteristics of the picture of the world. Interest in the topic is explained by the fact that phraseological units with a component-numeral express the features of the pictures of the world of different peoples, which originally combined national features.

Key words and phrases: language units; linguistic traditions; meanings of numerals; singleness; compatibility; integrity; discreteness; certain amount; intensifier of character.